

Позиция французских правящих кругов в отношении польского вопроса в период Крымской войны (по донесениям агента III отделения Я.Н. Толстого)

Научный руководитель – Борисенко Юрий Аркадьевич

Бабоша Иван Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: ivanbabosha@yandex.ru

В исторической литературе хорошо известно, что во время Крымской войны Франция и Великобритания пытались использовать польский вопрос в качестве средства давления на Россию. Однако они не стали включать его в официальную повестку Парижской мирной конференции 1856 г. В рамках неофициальных разговоров представители западных союзников предлагали российской стороне взять на себя некоторые обязательства в отношении поляков, на что российская делегация во главе с главным начальником III отделения А.Ф. Орловым ответила решительным отказом [2, с. 428–435]. Современный историк-франковед П.П. Черкасов полагает, что категорическая позиция Орлова обуславливалась тем, что российская сторона была подготовлена к такому варианту развития событий и заблаговременно знала о подобных намерениях Франции и Великобритании. Исследователь подчеркивает, что еще задолго до мирных переговоров в марте 1856 г. Орлов получил от парижского резидента III отделения Я.Н. Толстого донесение от 27 ноября (9 декабря) 1854 г., в котором отмечалось, что парижские поляки «стали думать о том, как бы сделать так, чтобы польский вопрос был включен в повестку дня будущей мирной конференции» [3, с. 391].

Тем не менее, представляется, что одного такого сообщения было явно недостаточно, чтобы российская сторона могла основательно подготовиться к попыткам западных стран включить обсуждение польского вопроса в программу заседаний конференции. Для этого необходимо знать не только планы польских эмигрантов, но и то, в какой степени поддержка польского национального движения входила в приоритеты французского и британского правительств. Цель данной работы – проанализировать другие донесения Я.Н. Толстого периода Крымской войны из Ф. 109 ГА РФ и выяснить, в какой степени его агентурные сведения могли проинформировать российское руководство о планах французских правящих кругов в отношении польского вопроса.

В отчетах Толстого периода Крымской войны последовательно проводилась мысль о том, что для французской элиты польский вопрос имел второстепенное значение. В донесении 7 (19) июня 1854 г. агент сообщил о весьма примечательной встрече принца Жозефа Наполеона (известного своей симпатией к полякам двоюродного брата императора Наполеона III) с группой революционно-демократических деятелей из Княжества Валахия. Императорский кузен не стал обещать им поддержку со своей стороны ввиду ее заведомой «неэффективности». Некий поляк из свиты принца объяснил валашским делегатам, что «даже для Польши ничего не будет сделано». Толстой подчеркнул, что маршал Арман Леруа де Сент-Арно (1798–1854), возглавлявший французские экспедиционные силы в Крыму вплоть до своей гибели 29 сентября этого же года, «высказался в том же ключе о Польше». Французский военачальник отметил, что вмешательство в польский вопрос зависит от позиции Австрии и Пруссии. «Только если обе эти державы встанут на сторону России, мы сможем заняться вопросом, остались ли еще у белого орла какие-нибудь перья [подчеркнуто в оригинале – *И. Б.*]», – заключил маршал [1, л. 107].

Очевидно, что под «белым орлом» подразумевалась Польша. Великобритания и Франция опасались, что официальная поддержка польского национального движения может поставить под сомнение статус польских земель под владычеством Австрии и Пруссии и вынудить эти державы встать на сторону России. Не случайно, что на Венской конференции 20 ноября (2 декабря) того же 1854 г., завершившейся подписанием тройственного союза между Англией, Францией и Австрией, польский вопрос был обойден молчанием [2, с. 432].

Примечательно, что в упомянутом выше донесении от 7 (19) июня 1854 г. Толстой мимоходом упомянул о наличии неких «разногласий» между маршалом Сент-Арно и принцем Наполеоном по вопросу организации польского легиона [1, л. 105]. Логично предположить, что суть разногласий заключалась в том, что двоюродный брат Наполеона III стремился поддержать национальные требования поляков, в то время как маршал призывал воздержаться от активного вмешательства в польский вопрос. Следует отметить, что у императорского кузена имелись даже планы принять на себя польскую корону. 5 января 1855 г., будучи в Константинополе, он сообщил об этих намерениях генералу Ю. Высоцкому, одному из лидеров демократического лагеря польской эмиграции [4, с. 437–438]. По всей видимости, во французских правящих кругах победила взвешенная точка зрения Сент-Арно, предлагавшего опереться на Австрию, а не императорского кузена, мечтавшего о возрождении польского государства под скипетром Бонапартов.

Таким образом, согласно донесениям Я.Н. Толстого, в период Крымской войны системная и полноценная поддержка польского национального движения не входила в интересы Франции. Некоторые представители французской элиты в лице принца Наполеона симпатизировали полякам и строили планы по восстановлению польской государственности, но не имели возможности их реализовать в сложившейся внешнеполитической конъюнктуре. Французские правящие круги явно рассматривали «польскую карту» в качестве запасного средства давления на Россию. Говорить всерьез о возрождении независимой Польши они были готовы только в случае возникновения крайне неблагоприятной для них военно-дипломатической ситуации. Очевидно, что в данном конфликте им было выгоднее и безопаснее заручиться благорасположением Габсбургской монархии. Располагая данными агентурными сведениями, российская делегация на Парижской мирной конференции 1856 г. могла быть уверена в том, что вопрос об уступках России в пользу польского национального движения не будет иметь для французских правящих кругов принципиального значения.

Источники и литература

- 1) ГА РФ. Ф. 109. Оп. 4а. Д. 205.
- 2) Каштанова О.С. Польский вопрос в международной политике 1830-х – начала 1860-х гг. // Меж двух восстаний. Королевство Польское и Россия в 30–50-е годы XIX в. М., 2016. С. 383–461.
- 3) Черкасов П.П. Русский агент во Франции. Яков Николаевич Толстой (1791–1867 гг.). М., 2008.
- 4) Żychowski M. Generał kłęski: Ludwik Mierosławski. Warszawa, 1965.